

Глава 23: А ведь когда-то он считал тебя другом

Травмы Ли Фуюэ оказались серьезнее, чем думал Нин Цинмо, и в тот момент он уже достиг своего предела.

Он только собирался что-то сказать, но в следующий момент упал прямо в объятия Нин Цинмо.

Через мгновение до Нин Цинмо донесся сливовый запах.

Когда мужчина пришел в себя, Ли Фуюэ уже потерял сознание в его объятиях, подсознательно бормоча: "Цинмо, не волнуйся... Со мной Чэн Хуан точно никому не причинит вреда..."

Услышав своё имя, Чэн Хуан погладил шею Ли Фуюэ.

"Эн, я знаю." Нин Цинмо прошептала ему на ухо.

Услышав эти слова, Ли Фуюэ наконец-то погрузился в глубокий сон со спокойной душой.

Нин Цинмо посмотрел на Ли Фуюэ.

Культиватор меча, находящийся в состоянии отклонения ци, потеряет рассудок, станет жестоким и кровожадным, и даже ци родового меча станет мутной.

В это время Ли Фуюэ не сошел с ума, он выглядел совсем не так, как раньше.

Они знали друг друга тысячи лет, но Нин Цинмо никогда не видел такого хрупкого Ли Фуюэ.

Особенно за последние сто лет Ли Фуюэ уже стал символом высшей силы в мире культивации.

Он научился притворяться сильным.

Нин Цинмо был известен в мире культивации своим чутьем. Всякий раз, когда он встречал Ли Фуюэ, он дразнил его и наблюдал за тем, как он краснеет.

Но в этот момент на месте покрасневшего человека оказался Нин Цинмо.

Подсознательно он обнял Ли Фуюэ, проигнорировал маленького лисенка, который продолжал скалить на него зубы, и пошел в дом навстречу ветру и снегу.

По пути его сердце билось все быстрее и быстрее.

Конечно, Нин Цинмо знал, что означает это чувство, но чем опытнее был этот человек, тем меньше его волновали подобные эмоции.

Настолько, что Нин Цинмо лучше всех умел обманывать и играть с эмоциями, чего Ли Фуюэ никогда не знал.

Мужчина осторожно положил Ли Фуюэ на кровать и очень аккуратно подвинул ему одеяло.

Чэн Хуан, вошедший следом за ним в комнату, продолжал скалить зубы на Нин Цинмо. Тот бросил на него легкий взгляд, затем внезапно протянул руку, чтобы ущипнуть Чэн Хуана за шею и приподнял его.

Чэн Хуан был ранен сильнее, чем Ли Фуюэ, и после того, как Нин Цинмо поднял его, он мог только оскалить зубы, как обычный лис.

"Древний свирепый зверь?" Нин Цинмо презрительно улыбнулся, затем отпустил его руку и позволил ему тяжело упасть на землю.

"У-у-у-у..."

Человек в синем парчовом халате просто открыл дверь и вышел. Чэн Хуан заскулил и прыгнул на кровать, прижавшись к шее Ли Фуюэ.

Человек и зверь прижавшись друг к другу засунли, это выглядело очень мило.

Выйдя за дверь, улыбка на лице Нин Цинмо исчезла, и он достал из сумки талисман передачи звука.

Маленький даос, ты не должен мне доверять.

На самом деле между мной и теми людьми нет никакой разницы...

Нин Цинмо считал, что Ли Фуюэ действительно хотела контролировать Чэн Хуана, чтобы тот не навредил другим.

Но в то же время он думал, что даже если Ли Фуюэ скажет, что пока он там, Чэн Хуан не причинит никому вреда, свирепые звери по своей природе злы, как культиватор может контролировать их?

Это был лишь вопрос времени, когда древний свирепый зверь надумает причинить вред всему миру.

Если бы Ли Фуюэ снова сошел с ума, он бы даже не смог контролировать себя.

Всё, что он делал, было ради мира культивации.

Нин Цинмо убедил себя в этом. Он глубоко вздохнул, закрыл глаза, активировал талисман передачи звука и передал движения Ли Фуюэ людям из секты Сюаньцин.

...

Нин Цинмо прекратил вспоминать. Когда он принял это решение, то подумал, что история между ним и Ли Фуюэ на этом закончится.

До этого Нин Цинмо всегда считал, что отношения между ним и Ли Фуюэ были плоскими, как вода, и безразличными.

А Ли Фуюэ был лишь одним из тысяч его друзей.

Но он никак не ожидал, что с этого дня между ними начнутся настоящие отношения.

Спустя тысячу лет Нин Цинмо узнал, что Ли Фуюэ действительно наложил на Чэн Хуана заклятие, лишив его возможности нападать на людей.

На утесе дворца Тяньмянь сердце Нин Цинмо билось всё более и более хаотично.

Его предательство в прошлом уже не могло успокоить.

Он даже не мог не думать о том, действительно ли другие преступления, в которых обвиняли Ли Фуюэ, были такими, как говорили люди?

Нин Цинмо был в замешательстве. Еще одна струна пипы в его руках порвалась, раздался пронзительный крик, а из уголка рта сочилась кровь.

Все присутствующие эксперты в ужасе смотрели друг на друга. Они не знали, почему Нин Цинмо так бурно отреагировал, услышав эту фразу.

Только Мэн Линьчжоу холодно посмотрела на него и сказала: "Что? Бессмертный Нин боится?".

Боится?

Некоторое время Ли Фэнлань не мог понять, что в голове у этого ученика-бунтаря.

Когда все взгляды упали на него, Мэн Линчжоу презрительно сказала: "Разве не твои люди осадили моего хозяина и этого зверя? А ведь когда-то он считал тебя другом".

Другом?

<http://bllate.org/book/12476/1111043>